

Грибы и муза

Вот опять я под ручку с корзиной
Захожу в тихий лес в ранний час.
Ели, клены, березы, осины –
Все деревья, приветствую вас.

Моей радости нет предела,
Так стоял, любовался бы.
Но, увы, у меня есть дело:
Я пришел собирать грибы.

Хоть по нраву занятие это,
Но сколь надо терпенья и сил;
И невольно с трудом поэта
Я заботы грибные сравнил,

Потому что, хотя б немножко,
Познакомиться с музой хочу.
И, как гриб хороший в лукошко,
Слово верное в строчку ищу.

Только нет что-то нынче улова,
Не везет мне, ну просто напасть,
Не находится нужное слово,
И в корзинку нечего класть.

Видно, я не добрался до чащи
И в те заросли не проник,
Где из глубы земной журчащий
Бьет поэзии чистый родник.

Мое продолжение

Неслышно лист упал на тропку,
Грусть осени в себе тая,
А по листве, ступая робко,
Идет со мною дочь моя.

А дочери всего два года.
Встречает мир ее, маня.
Как ловко матушка природа
Смогла скопировать меня.

Идет со мной моя девчонка.
Меж нами связь грядущих лет.
В моей руке ее ручонка,
И крепче этой связи нет.

А листьев тихое круженье
Уводит от мирских забот...
Мое земное продолженье
Со мною рядышком идет.

Родителям посвящается

Я понаслышке знаю о войне.
Отец рассказывал, как это было.
Но через бруствер времени и мне
Осколком вражьем душу зацепило.

На фронте были и отец и мать.
Война-злодейка погубила деда.
С годами стал острее я понимать,
Какой ценой досталась нам победа.

Как много их, безусых пареньков,
Войну узнали вовсе не по книжке,
Ещё совсем не знавшие, каков
У жизни вкус, и в общем-то - мальчишки.

И шла в бессмертье молодая рать,
Свои мечты неся в огне и дыме.
Как горько и обидно умирать,
Наверное, такими молодыми.

За Родину готовясь жизнь отдать,
Вы клятву перед ней свою сдержали.
Теперь болит душа: Отчизна-мать,
Ты та ли, за которую сражались?

В родных сердцах стучит тревога вновь.
Им в жизни испытать пришлось так много.
И как наследство, может быть, их кровь
В мою передала свою тревогу.

Детство

Вспоминаются детские годы,
Та тропиночка змейкой во ржи,
К неизведанным тайнам природы,
Мне казалось, тропинка бежит.

И летел я в те тайные дали,
Не оглядываясь назад.
А во ржи мне вдогонку мигали
Васильков голубые глаза.

Жизни бег нам замедлить нет средства.
И не выкроить лишних минут.
Далеко босоногое детство.
Далеко... Ну, а годы идут.

И от этого некуда деться;
Только, что б не пришлось пережить,
На меня то далёкое детство
Васильками глядит изо ржи.

Чкалов

Расправлены плечи,
Спокойная, твёрдая стать.
Он в небо, как в вечность,
Шагнул, чтоб легендою стать.
Земли было мало
Размаху крылатой души.
К сердцам нашим Чкалов
По небу свой путь проложил.

Наш земляк, наш герой, наш народный кумир.
Им гордится Россия и знает весь мир.
Нашу память о нём не закроют года
Никогда.
Мужик был он крепкий.
Всё было ему по плечу.
Теперь уж не треплют
Ветра ему бронзовый чуб.
Глядит с пьедестала,
Как-будто бы за горизонт.
Мечтал ведь не даром

«Махнуть вокруг шарика» он.
Наш земляк, наш герой, наш народный кумир.
Им гордится Россия и знает весь мир.
Нашу память о нём не закроют года
Никогда.

И время не властно
Над ним. Он, как прежде, в строю.
Сегодняшним асам
Оставил он школу свою.
Над Волжским причалом
Пронесётся «МиГи» и «Су».
На крыльях, как Чкалов,
Российскую славу несут.

Как земляк наш, герой, наш народный кумир.
Им гордится Россия и знает весь мир.
Нашу память о нём не закроют года
Никогда.

Осень

Солнце землю ласкает все реже,
Дней погожих уже не ждем.
Но так чист, осязаем и нежен
Воздух, словно омытый дождем.

Отслуживший и сорванный ветром,
Лист к сырому асфальту прилип.
В небе сером не видно просвета,
Но светло от берез и от лип.

Свет осенний льется рекою,
Озаряя деревьев парад.
И кружит над моей головою
В тихом вальсе танцор листопад.

Вот и клен уж наряд свой сбросил.
А какой был красавец вчера.
Мы с тобою похожи, осень.
Ты ведь жизни моей пора.

Нить жизни, словно нить кудели,
Прядет судьбы веретено.
И суетливые недели
Спешат, как старое кино.

Спешат всегда куда-то люди.
И в этой вечной суете
Боюсь, что скоро позабудем
О красоте и доброте.

И, ни во что уже не веря,
И, совести не слыша зов,
Закроем на засовы двери.
Сердца закроем на засов.

В нас веры Храм давно разрушен.
Над Истиной неверья тень.
И заросли бурьяном души,
Как избы русских деревень.

И кровь, и миро на иконах,
Фавор, святой огонь с небес.
Тем, кто попрал Творца законы,
Каких еще надо чудес?

Слезой светлой с небосклона
Звезда скатилась в пыль дорог...
Мироточивую иконой
По нам, заблудшим, плачет Бог.

Первый снег

Он тихо к нам пришёл в ночи
Божественным сюрпризом
И все деревья облачил
В серебряные ризы.

И словно души он у всех
Очистил одним махом,
На землю чёрную надел
Крещенскую рубаху.

И всё вокруг преобразив,
Даря покой и негу,
Он пишет сказочный мотив.
Не зря мы рады снегу.

И он пришёл на землю вновь,
Как истина простая.
И чист, как первая любовь.
И свеж... Но он растаял.

Ходики

У меня есть ходики,
Ходики мои.
Мне считают ходики
Годики мои.

Сколько раз кукушечка
Куковала мне.
В круглое окошечко
Всё кивала мне.

Ты уж больно щедрая.
Верить ли тебе?
Лучше жить, не ведая
О своей судьбе.

Лет с десяток выкрою.
Ну, а может – нет.
На цепочке гирькою
Груз прошедших лет.

Далеки от лирики
Жизни виражи.
Подтяну-ка гирьки я.
Будем дальше жить.

Крылечко

Село. Неподалеку речка
Течет, в жару к себе маня.
Дом с палисадником, крылечко.
Здесь начиналась жизнь моя.

Энергии своей излишки
Все думая, куда бы деть,
За день устав, мы, ребятишки,
Любили на крыльце сидеть.

Уж день погас. Умолкли птицы.
Но спать не хочется пока.
А в небе Млечный путь пылится,
Будто просыпана мука.

Над нами море звезд без края.
Покой и тишина окрест.
И лишь без устали играет
Кузнечиков живой оркестр.

И от крыльца родного крова
Я к звездам ухожу пешком...
А мама говорит с коровой,
Звеня о дойник молоком.

А завтра, по всему похоже,
Такой же ясный будет день.
Не зря паук на день погожий
Плетет узоры. Не задень.

Вишня

Старенькая вишня
Плачет янтарём.
Видно грубо слишком
Ягоду мы рвём.
Обломали ветки,
Повредили ствол.
Как такой калеке
Новый дать росток?

А ещё, быть может,
Слышала она,
Как сказал отец мне,
Глядя из окна:

«Пожила старушка.
На покой пора»...
Ярко брызнет стружка
Из-под топора.

Оказалась лишней.
Горько быть старьём...
Вот и плачет вишня
Грустным янтарём.

Облако

На пяльцы горизонта ситцем
Натянут туго небосвод.
И вышито на нем жар-птицей
Языческое божество.

Широкой, голубой рекою
Неисчислимые века,
Как символ мира и покоя,
Плывут по небу облака.

Люблю следить за их движеньем.
Мне чаша неба, как потир.
И пылкое воображенье
Рисует мне небесный мир.

Как наяву я представляю
Тот мир белее молока.
А вижу – Ангелы гуляют
По мягким, ватным облакам.

А облака плывут куда-то,
В неведомую даль маня,
И тают сахарною ватой
Бесследно, как и жизнь моя.

Прописные истины

Хоть не мало в мире безобразия,
И порой в смятении души,
Жизнь во всём своём разнообразии
Всё же, безусловно, хороша.

Лишь бы от людей не прятать взгляда,
Видеть чью-то, как свою, беду,
Честно жить, а это значит - надо
Быть всё время с совестью в ладу.

Передав её в наследство детям,
Надо так пройти земной свой путь,
Чтобы о тебе на этом свете
Добрый словом вспомнил кто-нибудь.